

УДК 332.012(476)

Теоретические основы создания и развития национальной экономики

И.Ю. Семенчукова

В основе государственной политики находится не собственно рыночная экономика как таковая, а ее национальная модель.

Термин «национальная экономика» представляется в двух ипостасях: им обозначают пространственно определенную и национально специфическую организацию экономической жизни и отрасль науки, изучающую эту реальность. Вторая исследует:

– экономический потенциал страны, его размещение, национальный рынок, место страны в мировой экономике;

– специфику форм проявления универсальных экономических причинно-следственных связей, таких, как рост производительности и снижение трудоемкости изделий; повышение доли сбережений по мере роста доходов; различное воздействие экспорта и импорта на экономический рост, степень государственного вмешательства в экономику (от почти свободного рыночного хозяйства до его полного огосударствления), создание национального экономического порядка;

– традиции и национальную психологию, ответственные за поведенческие реакции членов общества.

Это основополагающие составляющие, необходимые для возведения или перестройки национального здания – национальной экономической модели.

Многие исследователи полагают, что несущей конструкцией национальной модели являются традиции и менталитет, на них крепится общий формат – государственное регулирование, к ним приспособливается инструментарий экономической политики.

Формирование национальной экономики как специального направления отечественной науки началось во второй половине XIX – начале XX в. В России связь общей экономической теории с национальной спецификой первоначально принимала форму адаптирования, приспособления к российским условиям западного теоретического опыта, или попросту знакомства российского читателя с переводами. Известен, например, трехтомный труд А. Бутковского «Опыт о народном богатстве, или Начала политической экономии» (1847), представлявший собой переложение взглядов Ж.Б. Сая, догмы о трех факторах, созидающих стоимость.

Н.Г. Чернышевский (1828–1889) познакомил россиян с переводом работы англичанина Дж.Ст. Милля «Принципы политической экономии», являющейся наиболее последовательным изложением идей Смита-Рикардо. Николай Гаврилович ставил перед собой задачу соединения учения классиков с реалиями России, предлагая по ходу повествования свои дополнения к тексту.

Методология изучения национальной экономики, принятая в мировой науке, связана с именами немецких ученых исторической школы.

Почти 100 лет назад Густав Шмоллер (1838–1917) сформулировал генетический подход к изучению экономики. В числе факторов, определяющих хозяйственный облик страны, находятся социально-исторические, геополитические, национально-психологические, этнические и даже антропологические признаки. Шмоллер обратил внимание на экономическую психологию – подход, ставший позднее ключевым в исследовании рынка. Он высказывает и другую, звучащую не менее актуально, мысль: в экономической политике не может быть правил и решений, пригодных для всех стран и времен.

Экономистам знакомо имя еще одного энциклопедически образованного представителя исторической школы – Вернера Зомбарта (1863–1941). Он предложил типизацию экономических систем и периодизацию экономической истории, в основе которых заложены следующие постулаты: исходным является «жизнь духа», которая определяет национальный образ мыслей и активность тех интеллектуальных компонентов, которые отвечают за хозяйственную ориентацию; психология предпринимательства включает такие личностные особенности, как динамизм, склонность к риску, идейная свобода, и такое свойственное в первую очередь американцам качество, как способность после провала начать все с нуля.

Власть национальной специфики в экономической жизни велика, но в многообразии хозяйственных обычаев, традиций и конкретных форм просматриваются общие закономерности. Они являются предметом анализа общей экономической теории.

Задачей анализа экономики является определение ее состояния за прошедший период или в настоящее время с целью выработки прогнозов дальнейшего развития, обоснованных решений и мер по устранению нежелательных условий и факторов, преодолению неблагоприятных процессов и последствий. Это касается всех уровней: предприятия, фирмы; положения на рынке, экономики региона и национального хозяйства в целом. Для рыночной экономики такой подход наиболее обоснован и необходим: деятельность любого предпринимателя, частной, корпоративной фирмы, государственного предприятия, региональных и центральных институтов и органов управления может быть успешной при условии серьезного изучения и оценки экономической среды. Анализ экономики, понимаемый таким образом, предполагает использование набора различных методов и средств, основывается на определенных теоретических принципах и методологических подходах. Основные из них применимы на всех рассматриваемых уровнях: страна (регион) – рынок – фирма. Такая последовательность позволяет лучше увязать оценку деятельности на микроуровне с функционированием рыночных структур и инструментов, макроэкономическими (для региональной и национальной экономики) результатами, тем более что это вытекает из системы национальных счетов (СНС), предполагающей однородность и сквозное применение основных статистических показателей экономики и отдельных ее частей, секторов и предприятий.

Национальная (региональная) экономика представляет собой сложную совокупность взаимосвязанных сфер, отраслей и секторов народного хозяйства. Важнейшими ее характеристиками являются объемы производства и потребления товаров и услуг.

темпы развития и структура экономики в целом, отдельных секторов и отраслей хозяйства, регионов (территорий). Это, в свою очередь, зависит от имеющихся ресурсов, использования основных факторов производства, таких как труд, капитал, земля и ее богатства, предпринимательские и интеллектуальные способности, информация. Существенная и более или менее простая задача – поскольку здесь методы изучения и система оценок достаточно отработаны – анализ макроэкономических показателей производства товаров и услуг, что в национальном счетоводстве отражается в ряде обобщающих экономико-статистических показателей. Среди них прежде всего стоимостные объемы валового внутреннего (ВВП) и валового национального продукта (ВНП) за соответствующий период, а также продукция основных отраслей материального производства (промышленности и сельского хозяйства, строительства, транспорта), показатели сферы услуг, финансово-кредитной, бюджетной и денежной системы, экологической ситуации, внешнеэкономической деятельности и в итоге – социально-экономического положения, уровня жизни населения.

Макроэкономика – раздел экономической теории, помогающий выяснить, как функционирует экономическая система на уровне страны в целом. Она вычленяет, обобщает, а когда это возможно, измеряет массовые социально-экономические явления, которые в своей совокупности определяют процесс воспроизводства, его результаты и их изменение в рамках экономической системы в целом. Макроэкономическая система – это продукт взаимодействия трех основных уровней организации общественного производства – рабочего места, предприятия (фирмы), национального хозяйства. Все эти уровни представляют собой систему, в которой каждый элемент выполняет свои специфические функции.

Воспроизводство на уровне страны не есть простая сумма результатов хозяйственной деятельности отдельных предприятий. Производственная деятельность предприятий в ходе их взаимодействия дает новый результат, который является не только следствием, но и условием дальнейшего развития как каждого предприятия в отдельности, так и системы в целом.

На уровне государства выявляются закономерности социально-экономического развития, новые явления и тенденции, которые учитываются в хозяйственной деятельности всех его субъектов. На уровне фирм экономические закономерности практически реализуются.

Изучаемые на макроуровне экономические процессы объединяют в следующие категории. Это валовой общественный продукт, национальный доход, эффективность общественного производства, фонд накопления и др.

Субъектами макроэкономических процессов становятся не отдельные хозяйствующие субъекты (работник, предприниматель, управляющий и др.), а более широкие категории «действующих лиц»: трудовые ресурсы, самодеятельное население, безработные.

Цель макроэкономического анализа – выявление сложившейся ситуации в социально-экономическом развитии страны на основе использования показателей, объективно отражающих процесс воспроизводства.

Выяснение реальной ситуации с ресурсами, занятостью, динамикой развития

производства и его экономической эффективностью, доходами населения способствует определению экономического поведения каждого из хозяйствующих субъектов. Результаты экономической деятельности на уровне страны касаются каждого ее гражданина. Не только работающее, но и все население должно владеть экономическими знаниями, чтобы адекватно реагировать на изменения в социально-экономической ситуации в стране. Эта необходимость обоснована шведским экономистом Эклундом: если граждане страны будут экономически неграмотны, то принимать экономические решения будет небольшая группа людей, и хорошо, если они будут квалифицированными, а если нет, то расплачиваться придется каждому.

Важнейшими требованиями для достижения цели макроэкономического анализа являются:

- 1) наличие статистических данных, объективно отражающих статику и динамику основных макроэкономических процессов;
- 2) глобальный, исторический подход к анализу народного хозяйства страны;
- 3) признание пагубности вмешательства в экономику государства без объективной оценки потенциала экономической системы и без знания реально действующих экономических законов;
- 4) понимание того, что макроэкономическая теория создается на основе объективного исследования экономики конкретной страны и результаты этого частного исследования могут использоваться в практике других стран с большой осторожностью;
- 5) ориентация производства на рост доходов и потребления всего населения страны или, по мнению западных экономистов, на обеспечение социальной безопасности, что предполагает поддержание социально приемлемых различий в уровнях доходов разных групп населения страны.

Макроэкономический анализ был востребован почти одновременно в 30-е годы прошлого столетия в рыночной экономике западных стран и в формирующейся директивно-плановой модели хозяйствования СССР.

Великие социально-экономические потрясения 30-х годов XX века в Западной Европе и в США потребовали вмешательства государства в рыночную экономику. Во все усложняющихся взаимосвязях рыночный механизм автоматически больше не срабатывал.

Проблема сбалансированности спроса и предложения на рынках товаров, рабочей силы, денег и капиталов могла в большей или меньшей степени решаться лишь с помощью государственного экономического регулирования.

Впервые тенденция объективной необходимости государственного вмешательства в рыночную экономику была выявлена, обоснована и в определенной мере практически реализована Дж. Кейнсом. Таким образом, он положил начало новому направлению в политической экономии – теории государственного регулирования рыночной экономики.

Главный труд Кейнса, в котором впервые в систематизированном виде были изложены его теория и программа государственного регулирования рыночной экономики, - «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). Теория Кейнса нашла широкое распространение в западной экономической литературе и приобрела многочисленных сторонников в США, Англии и других странах (А. Хансен, Р. Харрод, Дж. Робинсон,

А. Лернер, Е. Домар и др.). Это направление в экономической теории получило название «кейнсианство» и оказало огромное влияние на выработку и реализацию государственной экономической политики многих стран.

Дж. Кейнс по праву называется основателем макроэкономического раздела в политической экономии, отражающего возрастающую роль государства в рыночной экономике. Кейнс предпринял попытку выявить важнейшие закономерности в развитии общественного производства страны, воздействуя на которые государство смогло бы устранять кризисные явления в экономике и поддерживать ее нормальное функционирование.

Цель своего макроэкономического анализа Кейнс определил так: «Нашей конечной целью может быть отбор таких переменных величин, которые поддаются сознательному контролю или управлению со стороны центральных властей в рамках той хозяйственной системы, в которой мы живем» [1].

Предмет исследования Кейнса – количественные функциональные взаимозависимости между такими народнохозяйственными показателями, как капиталовложения и национальный доход; потребление и сбережение; инвестиции и занятость; количество денег в обращении, уровень цен, зарплаты, прибыли и процента и т.п.

Кейнс стремился на основе анализа макроэкономических показателей прогнозировать экономическое развитие страны, для чего использовал такие категории, как ожидаемая прибыль, предельная эффективность капитала, ожидаемые изменения цен, стоимости денег, процента и другие, неизбежно носящие вероятностный характер.

Как и теоретики предельной полезности, Кейнс считал решающей фазой процесса воспроизводства обмен. В связи с этим в числе основных функций государственного регулирования является воздействие на спрос, позволяющее ослабить или даже предотвратить кризисные ситуации в рыночной экономике. Для Англии и США довоенного периода обмен в качестве главной сферы государственного регулирования имел практически важное значение. Теория Кейнса, таким образом, отражала объективные тенденции в развитии экономики.

Однако после второй мировой войны ситуация изменилась: вследствие научно-технической революции возросла роль государства в выработке научно-технической стратегии и механизма ее реализации, в финансировании фундаментальных исследований и развитии НИОКР, в развитии сферы социальных и деловых услуг и др.

Обобщение опыта развития Японии, новых индустриальных стран показывает, что роль государства в достижении успехов в социально-экономическом развитии в настоящее время значительно сложнее и многограннее, чем в довоенный период. Для достижения социально-экономического прогресса страны современное государство вмешивается не только в обмен, но и во все другие фазы воспроизводственного процесса и прежде всего в темпы, факторы и эффективность экономического роста.

Как было уже отмечено, одновременно с западной макроэкономической теорией формировалась теория государственного управления экономикой, отражающая советскую модель хозяйствования.

Экономика бывшего СССР основывалась на почти безраздельном господстве государственной собственности на средства производства. Как и любой собственник средств производства, советское государство в лице его специальных органов осущест-

вляло экономическое регулирование во всех фазах процесса воспроизводства и на всех его организационных уровнях.

Рынок и товарно-денежные отношения в советской модели хозяйствования имели, по существу, формальное значение. Весь прибавочный продукт изымался в государственный бюджет и оттуда в соответствии с планом и по указанию центральных органов направлялся в народное хозяйство на финансирование социально-экономических программ.

Основной частью теории государственного управления при социализме является народнохозяйственное планирование. Планирование носит текущий, среднесрочный и долгосрочный характер и пронизывает все сферы и виды человеческой деятельности.

По проблемам планирования в СССР накоплена огромная литература, в числе авторов которой имена лиц с международной известностью (Г. М. Кржижановский, С. Г. Струмилин и др.). В 70-е годы в СССР получает развитие система оптимального планирования, целью которой являлось составление наилучшего варианта народнохозяйственного развития с широким использованием экономико-математических методов (Л. В. Канторович, Н. П. Федоренко, В. В. Новожилов, В. А. Волконский и др.). Метод народнохозяйственного планирования в СССР оказал огромное влияние на развитие планов и прогнозов развития хозяйства и в условиях рыночной экономики.

Оценивая экономическую роль государства в советской модели хозяйствования, необходимо отметить следующее:

1) в условиях полного господства государственной собственности на средства производства и сосредоточения политической власти в центре альтернативы государственному вмешательству во все сферы хозяйственной жизни страны и директивному народнохозяйственному планированию не было;

2) в довоенный период и в годы Великой Отечественной войны директивно-плановая экономика и государственное управление советской экономической системой оказывали положительное воздействие на ее развитие;

3) однако в послевоенный период повышение уровня экономического развития СССР, усложнение хозяйственных взаимосвязей, необходимость использования мировых достижений научно-технической революции и перехода к преимущественно качественным методам экономического роста сделали советскую модель хозяйствования с ее всесторонней государственной опекой совершенно неэффективной. Народнохозяйственные планы разрабатывались благодаря накопленному опыту и достижениям экономической теории на достаточно высоком научном уровне, но их практическая реализация становилась почти невозможной. В новых экономических условиях требовались творческая инициатива, экономическая заинтересованность и ответственность на всех уровнях организации производства, чего советская модель хозяйствования дать не могла.

В западных же странах в послевоенный период методы государственного регулирования рыночной экономики постоянно обновляются, устраняются недостатки, возникающие по мере развития экономики страны.

Экономика любых стран (регионов), рынка, фирмы на сегодня довольно динамична: объемы производства и продажи товаров и услуг, деловой активности, инвестиций, другие показатели хозяйственной деятельности изменяются достаточно быстро.

Для оценки таких изменений в статистике используются индексы, то есть относительные индикаторы, где какая-то величина принимается за базу (знаменатель дроби), а другая – относится к этой базе (числитель дроби). Индекс показывает степень роста, если с базой сравнивается весь объем (101, 102, 103% и т.п.), или прироста, если с базой сопоставляется его увеличение (1, 2, 3% и т.д.). Индексы применяются для оценки движения практически всех экономических параметров, помимо названных выше, на разных уровнях анализа: цены, зарплата и доходы, товароборот и налоговые поступления, расходы и многие другие. Индексный метод позволяет выявить тенденции развития, служит основой экстраполяции. Не менее важно изучение на всех уровнях и, конечно, в национальных (региональных) масштабах показателей структуры, то есть доли отдельных товаров и их групп; отраслей, подотраслей, секторов и территорий в производстве и продажах, внешнеторговом обороте, экспорте и импорте или определенных инвестиций – в общей их сумме и т.д. Простейшие и очень наглядные примеры – доля природных энергоносителей в экспорте страны, военного производства во всем его объеме. Эти и подобные статистические показатели структуры экономики очень многое говорят о ее возможностях и проблемах,

Понятно, что показатели динамики и структуры очень тесно взаимосвязаны: ускоренный рост какой-то составляющей обуславливает повышение ее доли в экономике, и наоборот. Экстраполяция статистических данных, динамики и структуры на определенный период времени в будущем позволяет с достаточной точностью определить важнейшие тенденции (тренды) на перспективу. В существенной мере на этой основе разрабатываются и экспертные оценки специалистов, дополняющие и уточняющие данные экстраполяции. Наконец, в рамках анализа важно вычлениить корреляционные связи хозяйственных явлений и показателей (к примеру, лаговую зависимость между инвестициями настоящего времени и экономическим ростом в дальнейшем и ряд других подобных). Сопоставление вытекающих количественных оценок с фактическими результатами также делает возможными различные выводы. Использование в ходе анализа компьютерной техники, обработка и систематизация большого массива данных усиливают достоверность оценок, выводов и прогнозов, значительно повышают их оперативность.

Задачи анализа экономики страны, его оперативный, компактный и целевой характер предполагают прежде всего изучение определенного круга статистических показателей и материалов, в необходимой и достаточной мере характеризующих ситуацию и позволяющих сделать достоверные, аргументированные оценки и выводы. Их обычно называют главными экономическими показателями (*main economic indicators*). К их числу относятся следующие:

- объемы и индексы объемов ВВП страны (региона) в национальной валюте по текущим ценам;
- состав ВВП по основным расходам;
- объемы ВВП и индексы объемов ВВП в ценах определенного года;
- размер и динамика реального ВВП;
- агрегатные ведущие показатели основных отраслей и секторов экономики, в частности объемы и индексы промышленного производства или продаж продукции обрабатывающей промышленности;

- стандартные показатели уровня безработицы;
- процентные краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные банковские ставки;
- денежные агрегаты (M1, M2, M3), характеризующие денежную массу в обращении, их динамику;
- строительство;
- внутренняя торговля (объемы и цены, в частности розничные);
- зарплата и доходы;
- курс национальной валюты;
- внешняя торговля и платежный баланс (объемы и динамика экспорта и импорта, сальдо внешнеторгового и платежного балансов).

Совокупность перечисленных показателей дает возможность с достаточной достоверностью и точностью оценить состояние экономики страны, сделать обоснованный прогноз ее развития. Естественно, более последовательный и глубокий анализ требует изучения ситуации в основных секторах экономики: для экономически развитых стран это прежде всего промышленность, производство товаров и сфера услуг; для развивающихся государств – и сельское хозяйство. Особая задача – анализ финансовой и денежно-кредитной сферы. Но применение единой системы главных экономических показателей позволяет сделать это единообразно, обеспечивая сопоставимость данных, возможность сравнительных оценок во времени и по разным странам.

Правилами национального счетоводства, разработанными ООН и принятыми в большинстве стран, предусматривается использование единой системы однородных экономико-статистических показателей на макро- и микроуровне хозяйственной деятельности. Это означает их «сквозное» применение на разных уровнях (от предприятия, фирмы до региона, национальной экономики) и единообразное методологическое содержание и построение. На уровне страны система национальных счетов (СНС) включает следующие макроэкономические показатели: валовой внутренний продукт – ВВП (Gross Domestic Product – GDP); валовой национальный продукт – ВНП (Gross National Product – GNP); чистый национальный продукт – ЧНП (Pure National Product – PNP); национальный доход – НД (National Income – NI); располагаемый национальный доход – РНД (National Disposable Income – NDI) и, наконец, личные доходы населения – ЛД (Personal Income – PI), а также располагаемый личный доход – РЛД (Personal Disposable Income – PDI). При наличии информации по этим показателям мы с достаточной точностью можем оценить экономическое положение страны, условия и возможности осуществления процесса воспроизводства, удовлетворения потребностей населения и хозяйства, обеспеченность товарами и услугами, другими ресурсами.

Исходный макроэкономический показатель СНС – валовой внутренний продукт – ВВП. Он отражает совокупную стоимость конечных товаров и услуг в текущих ценах, созданных на экономической территории страны за определенный период (год, квартал, месяц). Применяется при определении уровня и темпов экономического развития, направлений и сфер использования ресурсов, доходов и уровня жизни населения, производительности труда и др. Его можно рассчитать тремя методами: производственным – как сумму валового выпуска товаров и услуг всеми отраслями экономики за вычетом объема промежуточного потребления; по расходам на конечное потребление; по дохо-

дам – как сумму доходов всех институциональных единиц, совпадающую с величиной их расходов. На практике наиболее распространен второй метод, как относительно простой и обеспеченный необходимой и достаточно достоверной информацией. В этом случае ВВП состоит из:

- затрат населения на приобретение товаров и услуг;
- валовых инвестиций частных предприятий;
- государственных расходов, в том числе инвестиционных;
- изменения запасов товаров.

Представим ВВП в виде формулы:

ВВП – потребление населения + инвестиции фирм + расходы государства + изменение запасов. ВВП исчисляется в рыночных ценах реализации товаров и услуг покупателям.

Второй макроэкономический показатель СНС, в ряде стран (США, Япония) используемый как основной, – валовой национальный продукт – ВНП. Он включает и внешнеэкономические результаты, то есть итоговые показатели экспорта и импорта товаров и услуг. Количественное различие между ВВП и ВНП невелико и определяется суммой внешнеторгового сальдо:

$$\text{ВНП} = \text{ВВП} + \text{сальдо внешней торговли (чистый экспорт)}.$$

Для экономически развитых стран чистый экспорт составляет не более 2-2,5% к ВВП.

Третий макроэкономический показатель СНС – чистый национальный продукт – ЧНП. Это ВНП за вычетом суммы потребленного в процессе его создания основного капитала. Последняя определяется величиной, а точнее, нормами амортизации, которые в настоящее время в большинстве стран колеблются в пределах 9-12%. Четвертым макроэкономическим показателем системы национального счетоводства является национальный доход – НД, представляющий собой разность между ЧНП и суммой косвенных налогов на товары и услуги. По экономическому содержанию он соответствует вновь созданной стоимости, находящейся в распоряжении населения, фирм и предприятий до распределения прибыли и без учета трансфертов. Национальный доход страны, учитывающий платежи и поступления фирм, в частности налоги на прибыли корпораций, отчисления в социальные фонды, нераспределенную прибыль, представляет собой располагаемый национальный доход – НД, также являющийся макропоказателем СНС. Наконец, с добавлением чистых трансфертов получаем суммарный личный доход – ЛД. Исключив из него сумму подоходного налога на граждан, получим итоговый макроэкономический показатель СНС – располагаемый личный доход – РЛД.

Анализ состояния и развития национальной экономики на основе макроэкономических показателей СНС предполагает прежде всего изучение и оценку их динамики за представительный период. Это позволит сделать вывод об экономическом росте, стагнации или спаде как в целом, так и в разрезе основных составляющих ВВП. Различия в темпах динамики последних должно вести к сдвигам в структуре экономики и изменениям ее важнейших параметров. Здесь следует особо выделить изменение расходов на личное потребление в сопоставлении с другими генеральными компонентами ВВП. Предмет обстоятельного аналитического исследования – национальный доход.

характеризующий вновь созданную в экономике стоимость, и личный доход, определяющий благосостояние населения. Обязательной задачей анализа макроэкономических показателей, и прежде всего ВВП, является оценка его реальной величины, что предполагает исключение влияния фактора цен. Для этого используется специальный индекс цен по набору товаров, услуг и ресурсов ВВП – дефлятор ВВП. Так, дефлятор ВВП США (1992 г. – 100%) составил в 1995 году 107,3%, и при объеме ВВП в 7029,6 млрд. долл. в текущих ценах реальный ВВП оценивался в 6553,9 млрд. долл. Рост последнего по сравнению с 1990 годом выразился в 110,7%, тогда как в текущих ценах он достиг 126,6%. Поскольку ВВП и ВНП рассчитываются обычно по расходам (затраты на личное потребление товаров и услуг, инвестиции фирм, расходы государства, изменение запасов и чистый экспорт), важной задачей являются изучение динамики этих составляющих за несколько лет и оценка ее результирующего влияния на структуру названных показателей. Скажем, в последние пять лет в США несколько замедлился рост государственных расходов, что привело к некоторому уменьшению их доли в ВВП. В отличие от 70-х и начала 80-х годов, с середины прошлого десятилетия возникло отрицательное сальдо внешней торговли, которое, постоянно увеличиваясь, возросло в 1996 году до 185 млрд. долл. прежде всего из-за дефицита в торговле с Японией и КНР. Есть серьезный повод для более подробного анализа ситуации. Наконец, относительно более быстрый рост затрат на потребленный основной капитал обусловил увеличение их доли в ВВП (с 9 до 10,5%) за истекшие 20 лет, что может свидетельствовать об изменениях в политике амортизационных отчислений в США.

Для более обоснованной и детальной оценки положения в экономике следует изучить показатели ресурсов и их использования в разрезе всех основных счетов системы национального счетоводства соответствующей страны. Как известно, к ним относятся семь следующих счетов:

- счет производства, отражающий операции непосредственно по производству как на уровне секторов экономики, регионов, так и в национальном хозяйстве в целом;
- счет образования доходов, также разрабатываемый на разных уровнях и отражающий первичное распределение доходов, непосредственно связанное с производством;
- счет распределения доходов, показывающий распределение и перераспределение доходов на уровне экономики страны и в отношениях с другими странами;
- счет использования доходов, отражающий использование располагаемого ВНП для конечного национального потребления и валового национального сбережения;
- счет капитальных затрат, характеризующий процесс реального накопления основного и оборотного капитала (фондов), нематериальных и финансовых активов и источники его финансирования;
- счет продуктов и услуг, на котором представлены ресурсы продуктов и услуг в экономике и направления их использования;
- счет операций с остальным миром, состоящий из субсчетов текущих и капитальных операций, которые характеризуют связи и расчеты по текущим и инвестиционным операциям с другими странами, «остальным миром». Анализ счетов, входящих в СНС, и соответствующих макроэкономических показателей предполагает ряд основных направлений и аспектов, среди которых:

- оценка национального богатства страны, ее социально-экономического потенциала на основе результатов процесса воспроизводства за истекший год и предшествующие периоды;
- определение с помощью макроэкономических показателей СНС результатов экономической деятельности и развития национального (регионального) хозяйства;
- процессов распределения и перераспределения доходов, использования доходов на потребление, накопление, сбережение;
- анализ развития отдельных секторов экономики с целью оценки их вклада в общие социально-экономические результаты;
- изучение данных СНС в разрезе отраслей, производящих товары и услуги, для оценки их динамики и уровня, сдвигов в структуре;
- сравнительный анализ показателей СНС данной страны и других стран для определения их позиций в мировой экономике;
- взаимоувязанное рассмотрение показателей СНС в сочетании друг с другом и дополнительными аналитическими расчетами;
- последовательный анализ показателей всей системы счетов, исходя из их содержания и назначения. Внимание должно быть сосредоточено на исследовании динамики основных показателей счетов, результирующих сдвигов в структуре, на выявлении корреляционных связей.

Целенаправленный анализ счетов СНС – необходимая составная часть маркетинговых исследований, обеспечивающая нормальную предпринимательскую деятельность и обоснованную экономическую политику на государственном уровне. Анализ состава ВВП, ВНП и НД позволяет оценить структуру экономики, ее результативность, выявить вклад отдельных отраслей и секторов в хозяйственное развитие. На этой основе определяется складывающийся тип развития (промышленный, аграрно-промышленный, аграрный), выявляются и классифицируются факторы роста макроэкономических результатов и роль в нем экстенсивных и интенсивных источников. Особый ракурс анализа показателей СНС – выяснение важнейших экономических пропорций: между товарами и услугами, производством и потреблением, накоплением и потреблением, производственным и непроизводственным потреблением, между располагаемым, первичным и вторичным доходами и т.д. Одной из задач в рамках анализа СНС является оценка роли финансово-кредитного механизма в распределении и перераспределении доходов, формировании конечных доходов, аккумулировании налоговых назначений, реализации доходобразующей функции внешнеэкономической деятельности. Более детальный анализ экономического положения страны требует привлечения дополнительных показателей и проведения различных расчетов. Большинство -из этих показателей содержится в упоминавшейся статистической публикации ОЭСР «Main Economic Indicators», а по Беларуси — в «Статистических ежегодниках РБ».

Следует обратить внимание и на такой немаловажный вопрос, как анализ «теневой» экономики, деятельность которой не отражается в официальной статистике (труд несовершеннолетних и торговля наркотиками, игорный бизнес, проституция и порнография, нелегальное производство, сокрытие доходов, бартер и т.п.). Достоверное определение объемов «теневой» экономики практически невозможно. Ее доля в мире, по

некоторым оценкам, достигает 5-10% ВВП, то есть 1,5-3 трлн. долл. Согласно этим данным, на «теневую» экономику в США приходится более 10% ВВП, во Франции и Италии – 30-40%, в африканских государствах – более 30, в России – почти 25, а в Украине – около 50%. Последнее подчеркивает необходимость более тщательного анализа и оценки этой «сферы деятельности». Здесь, конечно, в большей мере применяются методы косвенных показателей и критериев.

В любой социально-экономической системе и на всех уровнях хозяйствования экономическая эффективность производства была и остается основным фактором его нормального функционирования и главным источником роста потребления и решения социальных задач. Социализм проиграл экономическое соревнование с капитализмом потому, что система хозяйствования советского типа оказалась не способной решать проблемы повышения экономической эффективности в изменившихся (в связи с НТР и переходом к преимущественно интенсивному типу экономического роста) условиях производства. Концентрируя в своих руках подавляющую часть создаваемого в стране прибавочного продукта, советское государство направляло его на решение хозяйственных и политических задач, не считаясь с объективными требованиями законов экономики. Неизбежным следствием такого хозяйствования было снижение возможностей и для потребления населения, и для экономического роста, и для решения социальных программ.

Рыночная экономика с ее жесткой направленностью на получение максимальной прибыли и наличием соответствующей хозяйственной структуры (экономическая самостоятельность и адресная ответственность каждого субъекта за результаты хозяйственной деятельности, острая конкуренция и поддержание конкурентной среды государством и т.п.) оказалась не только более приспособленной к экономически эффективному решению воспроизводственных задач, но и более гибкой и восприимчивой к изменениям социально-экономических условий производства.

Объективное исследование экономической эффективности производства в условиях рынка жизненно важно не только для каждого предпринимателя или акционерного общества, но и для страны в целом. Уровень эффективности национальной экономики и тенденции в изменении ее показателей определяют налоговую, кредитную, денежную, научно-техническую и социальную политику государства. Практическая же реализация социально-экономической политики государства касается как субъектов хозяйствования, так и каждого гражданина страны.

Исходным в исследовании содержания экономической эффективности общественного производства является понимание связи результата общественного производства с затратами общественного труда. Всякое расширение общественного производства связано с дополнительными затратами общественного труда. При экстенсивном типе расширенного воспроизводства дополнительные затраты общественного труда связаны с созданием новых рабочих мест, при интенсивном – с качественным обновлением элементов воспроизводственного процесса. При прочих равных условиях темпы прироста национального дохода страны изменяются прямо пропорционально изменению нормы накопления и экономической эффективности процесса накопления. Второй параметр темпов экономического роста страны – эффективность процесса накопления – ускоряет (если эффективность повышается) или замедляет (если эффективность снижа-

ется) социально-экономическое развитие общества.

Для выявления сущности экономической эффективности общественного производства важно рассмотрение данной категории в связи с экономическим законом, который она выражает. Это общий методологический подход, позволяющий определить место экономической категории в системе экономических законов и категорий, выявить закономерные прогрессивные тенденции в изменении исследуемого явления, облегчить реализацию объективных требований экономического закона в практике хозяйствования. Рассмотрение категории «экономическая эффективность общественного производства» вне связи с конкретным экономическим законом, характерное для отечественной научной литературы конца 80-х годов, вызывает вполне обоснованные сомнения в ее самостоятельном существовании или заставляет отождествлять эту категорию с производительностью труда.

Как показывает экономический анализ, отражением реальной действительности является подход к экономической эффективности производства как к экономической категории, отражающей закон экономии времени.

На каждый дополнительно вложенный в общественное производство 1% капитальных вложений необходимо получить не менее 1% прироста валового общественного продукта. Однако существует множество каналов как для потерь капитальных вложений на пути их движения к конечному продукту, так и для получения его в размерах, превышающих капитальные затраты.

В условиях товарно-денежных отношений макроэкономические показатели не могут быть выражены в рабочем времени. Они должны иметь денежно-стоимостную форму. В связи с этим экономическая эффективность на национальном уровне представляет собой денежное выражение закона экономии времени.

Поскольку экономическая эффективность общественного производства является итоговым показателем усилий общества для достижения целей развития, на нее оказывает влияние деятельность человека как в процессе расширенного воспроизводства, так и в общественно-производственной работе.

Вполне правомерно в связи с этим обоснование необходимости постановки и исследования экономической эффективности всех видов общественно-производственной деятельности человека. Такая постановка обусловлена тем, что: а) любой вид общественно-производственной деятельности человека связан с затратами и овеществленного, и живого труда; б) в силу общественного разделения труда все виды деятельности человека взаимосвязаны: экономически малоэффективное функционирование общественного труда в одной из сфер снижает эффективность труда во всех сферах.

Несмотря на взаимосвязь всех видов общественно-производственной деятельности, самостоятельную значимость каждого из них, главное место в исследовании экономической эффективности человеческой деятельности должно быть отведено общественному производству. Это объясняется тем, что: а) производство – единственный источник удовлетворения всех материальных потребностей человека и первоисточник удовлетворения всех других социальных и духовных его потребностей; б) только в фазе производства создается прибавочный продукт, на основе которого происходит накопление и развитие всех видов непродуцированной деятельности; в) успехи и просчеты во всех сферах

человеческой деятельности реализуются в конечном счете в производстве: только в этой фазе они могут конкретно проявиться в определенных экономических результатах.

Существенное влияние на конечные результаты хозяйственной деятельности общества, несомненно, оказывают и распределение, и обмен, и потребление. От того, как распределяется национальный доход страны, каковы принципы распределения прибавочного продукта, зависит активность хозяйствующих субъектов; если произведенная продукция не реализуется, то процесс воспроизводства становится невозможным; от того, кто и сколько потребляет, зависит воспроизводство структуры потребностей и интересов хозяйствующих субъектов.

Однако любое отрицательное или положительное влияние распределения, обмена и потребления на экономическую эффективность воспроизводственного процесса может найти конкретное отражение только в фазе производства путем увеличения или сокращения объема производимой продукции с меньшими или большими совокупными затратами на этот объем. Поэтому правильнее как с научной, так и с практической точки зрения говорить об экономической эффективности производства, где находят реальное отражение успехи и неудачи в других фазах движения продукта.

Закономерной прогрессивной тенденцией в развитии общества является стремление к повышению экономической эффективности. Но заведомо позитивный подход в исследовании фактического материала, характеризующего то или иное экономическое явление, не согласуется с интересами науки и практики.

При определении закономерных тенденций в изменении соотношения результат/затраты общественного производства важно учитывать особенность экономических законов, которая заключается в том, что все эти тенденции проявляются лишь как итог их перекрещивающегося влияния. «Все экономические законы, – отмечал Ф. Энгельс, – являются лишь выражением прокладывающих себе путь и взаимно перекрещивающихся тенденций».

Разумеется, для того чтобы тенденцию изменения того или другого экономического явления можно было бы назвать законом, необходимо, чтобы преобладающее влияние на его динамику оказывала бы какая-либо одна группа факторов. Разумеется также, что выявление и обобщение закономерных изменений явления – результат не одного года, а продолжительного периода развития экономики. К. Маркс подчеркивал, что «закон действует только как тенденция, влияние которой явственно выступает только при определенных обстоятельствах и в течение продолжительных периодов времени».

Действие экономических законов как тенденция обязывает тщательно и объективно исследовать факторы, влияющие на прогрессивное закономерное проявление тенденций закона и препятствующие их проявлению. Важно учитывать при этом, что одни и те же факторы одновременно и способствуют проявлению данных тенденций, и тормозят их. Это заставляет рассматривать каждый фактор как положительно, так и отрицательно воздействующим на развитие экономического процесса. Но, это уже другой аспект исследования. Что же касается закона экономии рабочего времени, то его прогрессивные изменения легко прослеживаются при сопоставлении изменений занятости в сферах материального и нематериального производства; изменений в соотношении рабочего и свободного времени по мере развития общественного производства; изме-

нений в затратах рабочего времени на производство необходимых человеку материальных благ. Вряд ли может оспариваться вывод о том, что закономерной прогрессивной тенденцией в развитии общественного производства выступает тенденция к повышению его экономической эффективности. Об этом свидетельствует исторический опыт мирового социально-экономического развития.

Но, как и всякая экономическая тенденция, тенденция к повышению экономической эффективности проявляется в деятельности людей, утверждаясь через множество противодействующих факторов. Это означает, что тенденция к повышению экономической эффективности общественного производства в одни периоды социально-экономического развития общества может быть выражена более заметно, в другие – менее заметно. Теоретически не может быть исключена возможность проявления отрицательной динамики этого процесса.

Повышение роли социальных факторов в развитии общества способствовало быстрому развитию социологической науки во всех странах, а признание возросшей значимости социального фактора в современном экономическом росте привлекло широкое внимание экономистов к исследованию содержания категорий социального эффекта, социальной эффективности, соотношения этих категорий с экономическим эффектом и экономической эффективностью, к определению количественной оценки социального эффекта и социальной эффективности

Переход к воспроизводству преимущественно интенсивного типа и потребность экономически эффективной реализации достижений НТР с объективной необходимостью ставят перед всеми странами проблему выполнения разносторонних и напряженных социальных программ. Возрастающие требования современного высокотехнологичного производства к работнику заставляют государство и предпринимателей увеличивать вложения в человека, повышая его качественные характеристики и стимулируя заинтересованность в эффективном труде. Этим обусловлены быстрое развитие отраслей социальных услуг и резко возросшая во второй половине прошлого века степень занятости в них самодеятельного населения. Признается высокая эффективность вложений в человека.

Экономистами многих стран предпринимаются попытки исчисления социального эффекта и экономической отдачи от вложений в человека. Нет сомнения, что развитие социальной сферы способствует увеличению социального эффекта и его воздействия на экономический рост и эффективность общественного производства. Бесспорно и то, что социальная эффективность превращается сегодня в один из важнейших факторов повышения эффективности экономической. Экономическая и социальная эффективность составляют систему, диалектическое единство, ведущая роль в котором все-таки принадлежит экономической эффективности. Именно ее повышение или понижение обеспечивает соответственно увеличение или сокращение возможностей для решения социальных задач. Здесь действует такое же соотношение, как между производством и потреблением. Социальный эффект и социальная эффективность не имеют, как правило, самостоятельного количественного выражения, в то время как затраты общественного труда в области духовной деятельности могут быть определены в рабочем времени, а в какой-то мере и в стоимостной форме.

Социальный эффект и социальная эффективность могут быть измерены только

через их воздействие на результат материального производства: на производительность труда, производство валового общественного продукта, национального дохода, прибавочного продукта.

Не случайно поэтому все попытки измерить эффективность функционирования отраслей социальной сферы связаны с определением косвенного экономического эффекта, создаваемого работниками сферы материального производства за счет воздействия на их деятельность (а также на воспроизводство рабочей силы) труда работников отраслей сферы социальных услуг.

Материальная обусловленность социальной сферы темпами и эффективностью общественного производства особенно заметна в периоды экономических кризисов, когда снижение вложений в реализацию социальных программ становится неотвратимым. Современное развитие Беларуси – наиболее наглядный тому пример. Спад производства, экономически неэффективное развитие не позволяют не только развивать социальную сферу, но и поддерживать ее на ранее достигнутом уровне.

Замедление темпов экономического роста в СССР в 70-е годы при стабильных или даже возрастающих объемах производственных капиталовложений вызвали необходимость исследования экономической эффективности общественного производства и создания целого раздела в экономической теории.

Разработка теории экономической эффективности на национальном уровне началась в отечественной науке с поисков показателей количественной оценки уровня и динамики эффективности общественного производства страны.

При критическом подходе к огромному потоку публикаций по этой проблеме в 1970-1985 гг. нельзя не заметить крайних разногласий в предлагаемых различными авторами методах подсчета экономической эффективности и полученных на их основе результатов, а также присутствия во многих случаях формально-логического подхода к измерению эффективности общественного производства. Предложения по конструированию интегральных, обобщающих, общих, частных и т.п. формул эффективности часто включали в себя элементы схоластики и вследствие этого уводили экономическую мысль от решения реальных задач жизненно важной проблемы. В угоду требованиям политического центра, запретившего публикацию расчетов, характеризующих отрицательные тенденции в развитии экономики на уровне страны в целом, некоторые экономисты изобретали формулы и методы подсчета, которые давали лишь положительные результаты.

Определенное время в отечественной экономической науке экономическая эффективность общественного производства отождествлялась с производительностью общественного труда. На этой основе утверждалось: раз производительность общественного труда имеет положительные показатели, то ни о каком снижении эффективности производства страны не может быть и речи. Более того, представлялись расчеты, целью которых было доказать, что экономия на живом труде (рост производительности труда) перекрывает потери от перерасхода основных производственных фондов (снижение фондоотдачи) и материально-производственных затрат (рост материалоемкости).

Производительность труда и эффективность производства, несмотря на взаимосвязь и взаимозависимость, – понятия не тождественные, и темпы роста производительности общественного труда не могут служить единственной характеристикой эко-

номической эффективности национального хозяйства. Между тем объективный анализ эффективности производства и ее наиболее точное количественное измерение важны для оценки перспектив социально-экономического развития страны.

Отвечая этим требованиям, параллельно с открытыми публикациями, как правило, не отражающими реального состояния отечественной экономики, велись теоретические разработки закрытого характера чаще всего по заданиям Госплана СССР, а также его научно-исследовательскими структурами.

Большое внимание оценке экономической эффективности общественного производства бывшего СССР уделялось американскими советологами. По некоторым расчетам американских экспертов, советская экономика уже в 1970 г. имела отрицательную эффективность. Но на фоне экономического кризиса 1973-1974 гг. показатели экономического развития СССР выглядели весьма благополучно. Более того, профессор Дж. Гэлбрейт в 1973 г. писал в «Нью-Йорк Таймс», что в СССР нет ни инфляции, ни безработицы, и в конгресс был представлен билль о необходимости планирования американской экономики. Однако расчеты эффективности советской экономики в последующие годы (1980–1982 гг.) позволили американским экономистам сделать вывод о ее плачевном состоянии, что означало, по их мнению, начало конца советской экономической системы.

Всесторонне исследуется ими и эффективность экономики США, которая в 80-е годы принимает несколько иной аспект в связи с переходом на преимущественно интенсивный тип экономического роста. Западные экономисты пытаются определить повышение эффективности национальной экономики за счет выявления качественных или беззатратных факторов развития экономики.

Общепризнанно, что количественная оценка экономической эффективности общественного производства на уровне страны представляет собой соотношение результатов производства и совокупных затрат труда. Этот коэффициент показывает, какими затратами совокупного труда достигается единица произведенного валового, конечного продукта или национального дохода страны. Полученная таким образом величина характеризует уровень затрат на получение единицы общественного продукта и сама по себе мало о чем говорит. Лишь в динамике или в сравнении с аналогичными коэффициентами в других странах соотношение результаты/затраты дает возможность судить о снижении или повышении экономической эффективности национального хозяйства.

В результате научной дискуссии было признано, что целям анализа больше всего соответствует национальный доход страны как результат общественного производства. Максимизация производства национального дохода при стабильных затратах отвечает интересам всех хозяйствующих субъектов.

С наибольшими трудностями экономическая наука столкнулась при определении знаменателя формулы экономической эффективности – совокупных затрат общественного труда.

Как известно, совокупные затраты состоят из затрат живого и овеществленного труда. Последние, в свою очередь, состоят из авансированных затрат овеществленного труда – основных и оборотных производственных фондов – и потребленных ими текущих материально-производственных затрат прошлого труда.

Попытки отечественных экономистов суммировать все затраты не дали положи-

тельного результата. Затраты живого труда – это трудовые затраты работников, производивших национальный доход страны. Суммировать их с овеществленными затратами прошлого труда, которые могли быть выражены только в денежной форме, не представлялось возможным. Многочисленные варианты получения обобщающего показателя совокупных затрат общественного труда путем пересчета производственных фондов в трудовые затраты, использования различного рода коэффициентов капитальных затрат не способствовали реальному отражению экономической эффективности национального хозяйства.

Затруднения в количественном выражении любого экономического закона или процесса являются, как правило, следствием недостатков в теории и методологии его исследования. В оценке экономической эффективности общественного производства одним из таких недостатков является подход к совокупным затратам как простой сумме живого и овеществленного труда. Между тем суть проблемы состоит в том, что экономическая эффективность общественного производства представляет собой результат сложного взаимодействия рабочей силы со средствами производства.

В соответствии с теми факторами, которые участвуют в создании результата производства и определении его эффективности, уровень и динамика экономической эффективности общественного производства могут быть выражены в четырех коэффициентах, которые составляют систему. Это:

- 1) производительность живого труда продукция/работник;
- 2) фондоотдача – продукция/фонды или фондоемкость – фонды/продукция;
- 3) материалоотдача – продукция/материально-производственные затраты или материалоемкость – материально-производственные затраты/ продукция,
- 4) зарплатоотдача – продукция/заработная плата или заработная плата/ продукция.

В этих четырех коэффициентах получают отражение все виды затрат общественного труда, участвующего в создании продукта и национального дохода: рабочая сила, обеспечивающая создание продукции и услуг, и денежные затраты на нее в виде заработной платы; авансированные или примененные затраты овеществленного труда (основные и оборотные производственные фонды); текущие или потребленные затраты овеществленного труда, т.е. материально-производственные затраты.

Как и всякая система, эти коэффициенты относительно самостоятельны и постоянно находятся в противоречивом взаимодействии друг с другом.

Результат взаимодействия этих четырех коэффициентов и определяет в конечном счете эффективность национальной экономики.

Важное значение для практического решения проблемы имеет понимание не только взаимообусловленности, но и, как во всякой системе, неравнозначности этих коэффициентов в достижении результата. Главным элементом в системе четырех взаимодействующих коэффициентов экономической эффективности производства является коэффициент продукция/работник, т.е. производительность живого труда.

Реализация наиболее экономически эффективных и экологически чистых технологий, ресурсосбережение, количество и качество производимой продукции, финансовые результаты развития хозяйства – все это исключительная функция живого труда, следствие его трудовой мотивации, экономической ответственности и инициативы, ка-

чественных характеристик работников.

Для повышения экономической эффективности общественного производства необходимо, чтобы производительность живого труда возрастала быстрее его фондовооруженности, а производство каждой единицы готовой продукции сопровождалось экономией материально-производственных затрат. При таком соотношении фондоотдача и материалоотдача повышаются. Это позволяет поддерживать стабилизацию в соотношении заработная плата/ продукция. Хотя и этот коэффициент в большинстве развитых стран при эффективном развитии экономики имеет тенденцию к снижению.

При неизменной динамике коэффициентов фондоемкости и материалоемкости продукции эффективность общественного производства повышается лишь по мере экономии живого труда; при росте коэффициентов фондоемкости и материалоемкости продукции происходит замедление темпов повышения экономической эффективности общественного производства не только из-за относительного (в расчете на единицу продукции) перерасхода производственных фондов и материально-производственных затрат, но и перерасхода живого труда, производительность и активность которого оказываются ниже возможностей, заложенных вещественными условиями производства.

Рассмотрение количественного аспекта экономической эффективности общественного производства на уровне страны позволяет сделать следующие выводы:

1) экономическая эффективность общественного производства есть результат сложного взаимодействия работников со средствами производства;

2) повышение экономической эффективности общественного производства достигается при условии опережающих темпов роста производительности труда по сравнению с темпами роста его фондо- и материалоуроженности;

3) экономическая эффективность общественного производства шире и сложнее понятия производительности труда, поскольку и сам процесс производства шире и сложнее процесса выработки продукции;

4) сами по себе уровень и темпы роста производительности живого труда ничего не говорят о динамике совокупных затрат общественного труда и экономической эффективности общественного производства. Только сопоставление темпов роста производительности труда с темпами роста его фондовооруженности и материально-производственными затратами позволяет судить об изменениях в показателях эффективности производства. При обособленном рассмотрении каждого из коэффициентов системы динамика фондоемкости производства фонды/продукция значительно больше информации для анализа эффективности производства, чем коэффициент производительности труда;

5) в то же время следует признать, что именно живой труд, темпы роста его производительности являются средством реализации закона экономии времени и повышения эффективности общественного производства. Активность работников, их качественный уровень, инициатива и заинтересованность в результатах труда составляют главное содержание эффективности процесса производства.

Переход от преимущественно экстенсивного к преимущественно интенсивному росту производства составляет одну из наиболее характерных черт настоящего и будущего развитой экономики. Все особенности функционирования хозяйства на преиму-

щественно интенсивной основе связаны с необходимостью расширения производства за счет роста производительности труда уже занятого в общественном производстве работника.

Для решения проблемы повышения эффективности экономики преимущественно интенсивного типа существенное значение имеет понимание важности не только роста производительности труда, но и той экономической цены, благодаря которой достигается каждый процент прироста производительности живого труда. Важен учет того, какими затратами овеществленного труда достигается каждый процент прироста производительности живого труда, т.е. какова цена материально-технических условий (фондоёмкости) и следствий (материалоёмкости) повышения производительности живого труда. В принципе темпы и уровень производительности труда определяются темпами и уровнем технической вооруженности рабочей силы средствами труда, темпы роста технической вооруженности труда – возможностями накопления, объемом и темпами роста прибавочного продукта. Последние, в свою очередь, зависят от темпов роста производительности труда, той экономической цены, которую платит общество за повышение темпа прироста производительности труда и которая определяется в основном величиной фондовооруженности труда и отдачи основных производственных фондов.

Главный фактор роста производительности труда и эффективности общественного производства – научно-технический прогресс. Но вместе с тем это и самый дорогостоящий фактор в системе факторов роста производительности труда и повышения эффективности общественного производства. Реализация достижений НТП влечет за собой такие отрицательные последствия, как загрязнение окружающей среды, сокращение занятости и неизбежность не только перераспределения рабочей силы, но и наличия безработицы.

Экономически эффективная реализация мировых достижений НТР во второй половине XX в. для большинства стран мира стала основным фактором экономического и социального прогресса.

Основным показателем, характеризующим степень полученных страной экономических выгод или потерь от реализации достижений НТР, может служить динамика фондоотдачи производственных фондов или фондоёмкости производимой продукции.

Фондоотдача представляет собой тот экономический эффект, ту дополнительную прибыль, которые собственник средств производства получает от внедрения новой техники и ее экономически эффективного использования. Без ущерба для интересов накопления и экономического роста фондоотдача может быть направлена на увеличение доходов личного потребления всех субъектов хозяйствования, увеличение доходов государственного бюджета и расширение социальных программ.

Рост фондоёмкости продукции, особенно если этот процесс носит длительный характер и распространяется на все отрасли хозяйства страны, в конечном счете ведет к снижению экономических возможностей и для накопления, и для потребления, и для экономического роста. Безусловным следствием роста фондоёмкости производства, если общество не разрабатывает и не реализует противодействующих мер, является социально-экономический застой, неизбежно переходящий в кризис.

Особенностью социально-экономического развития бывшего СССР в 1970–1990 гг.

является устойчивая тенденция к весьма значительному снижению фондоотдачи в общественном производстве страны в целом.

Среднегодовые темпы прироста произведенного национального дохода, основных производственных фондов и фондоотдачи в народном хозяйстве СССР в 1970–1990 гг. (в процентах) представлены в таблице*.

<i>Экономическая категория</i>	<i>1971–1975</i>	<i>1976–1980</i>	<i>1981–1985</i>	<i>1986–1990</i>
Произведенный национальный доход	5,7	4,3	3,2	1,3
Основные производственные фонды во всех отраслях	6,7	7,4	6,4	4,8
Фондоотдача (произведенный национальный доход на 1 руб. производственных основных фондов)	- 1,7	- 2	- 1,5	- 3,5

* *Примечание:* Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. С. 57; Народное хозяйство СССР в 1991 г. М., 1992. С. 8, 321.

Тенденция к снижению фондоотдачи, возникнув в 1959–1960 гг. в сельском хозяйстве, распространилась затем на все отрасли материального производства. В среднем в год в 1975–1990 гг. фондоотдача падала более чем на 3%. В статистическом ежегоднике за 1985 г. ЦСУ СССР отмечает, что повышение фондоотдачи на одну копейку с каждого рубля производственных основных фондов могло бы прибавить к фактически полученному в 1985 г. национальному доходу страны более 14 млрд. руб.

Производственные фонды ежегодно увеличивались, росла фондовооруженность труда, но это не вело к автоматическому росту производительности труда.

Каждый процент роста производительности труда ежегодно становился все дороже, экономическая эффективность производства падала. В связи с этим возникают, по крайней мере, три очевидных вопроса. Во-первых, какова была реакция отечественных экономистов на снижение фондоотдачи в экономике страны? Во-вторых, какова закономерная прогрессивная тенденция в изменении рассматриваемого коэффициента? В-третьих, как фактически складывался в эти годы коэффициент фондоотдачи в большинстве стран с развитой рыночной экономикой?

В открытых публикациях советские экономисты в течение всех лет пытались найти объективные причины снижения фондоотдачи. Вначале снижение фондоотдачи пытались связать с прогрессивными изменениями в отраслевой структуре общественного производства, революционным этапом НТП и удорожанием новой техники, освоением природных богатств в регионах со сложными природными условиями. В 90-е годы получила широкое распространение теория фондоемкого варианта расширенного воспроизводства преимущественно интенсивного типа как закономерного явления современной экономики, использующей мировые достижения НТР. Получается, что наряду с фондосберегающим типом экономического роста, свойственным для одних стран, есть фондоемкий вариант, характерный для других.

Проблема закономерных тенденций в изменении коэффициента фондоотдачи

давно решена и не может вызывать иного к ней отношения. Объясняется это тем, что фондоотдача есть следствие соотношения темпов роста фондов до вооруженности труда и темпов роста его производительности. Реализация достижений НТП не имела бы экономического смысла, если бы темпы роста фондовооруженности труда опережали бы темпы роста его производительности. В таком случае реализация мировых достижений НТП служила бы фактором снижения доходов и потребления населения.

Дело в том, что обновление техники не представляет собой простую замену старых машин или их систему на равноценные новые. Такая замена, как постоянный процесс, была бы лишена экономической целесообразности. Цель технического прогресса, весь его экономический смысл состоит в замене старых, менее производительных машин на новые, более производительные. Этот тезис вызывает вопрос, ответ на который помогает раскрыть существо тенденции в изменении фондоемкости: не покупается ли повышение производительности машин увеличением затрат труда и снижением эффективности производства? Прямой ответ на него дается К. Марксом в IV томе «Капитала», где он на примере текстильной промышленности показывает, что, хотя прядильная машина намного дороже, чем самопрялка, а капиталист, покупающий машины, должен иметь больший капитал, чем отдельный прядильщик, все-таки применение машины обходится дешевле, чем применение самопрялки. В противном случае прядильная машина не смогла бы вытеснить самопрялку. «Место прядильщика, – пишет К. Маркс, – занимает капиталист. Но тот капитал, который прядильщик затрачивал на самопрялку, по отношению к величине продукта больше, чем капитал, затрачиваемый капиталистом на прядильную машину». Таким образом, отношение авансированный капитал/продукт с развитием технического прогресса имеет тенденцию к уменьшению.

Вместе с тем для объективного решения вопроса рассмотрение только теории недостаточно. Хотя экономическая теория и является объективным обобщением практики, она отражает, как правило, многолетнюю практику прошлых периодов экономического развития общества. Общественное же производство – динамичный процесс, изменения в развитие его вносятся и текущим периодом. Кроме того, долговременные количественные изменения в экономике прошлых лет могут привести к большим качественным изменениям в ее современном состоянии. В связи с этим наряду с использованием теории важно и исследование современной практики экономического развития.

При рассмотрении вопроса о соотношении темпов роста производительности труда и его фондовооруженности следовало бы также учитывать, что технический прогресс (и обусловленный им рост фондовооруженности труда) – главный, но не единственный фактор повышения производительности труда. Наряду с ростом фондовооруженности труда существенное место в повышении производительности живого труда принадлежит прежде всего факторам, находящимся в области рабочей силы: ее качественным характеристикам, ответственности и заинтересованности в эффективном труде. Сегодня известно, что рыночный механизм с его жесткими требованиями к получению максимальной прибыли при минимальных производственных затратах оказался более приспособленным к повышению отношения продукция/совокупные затраты труда и вообще более успешному решению экономических проблем качественного порядка, чем хозяйственный механизм советского типа. Причины неэффективного хозяйст

ния в бывших социалистических странах глубоки, достаточно осознаны и в какой-то мере получили отражение во многих темах (собственность, интересы, трудовая мотивация и стимулы, научно-технический прогресс и др.).

Наличие огромных природных ресурсов на территории бывшего СССР в сочетании с механизмом хозяйствования, не способствовавшим их экономии, определило высокие душевые затраты энергии и сырья на производство готовой продукции.

Небезграничность природных ресурсов и неизбежный рост потребности в них мировой экономики в целом превращают максимальную заботу об их рачительном использовании в жизненно важную проблему для всего человечества. Страны с развитой рыночной экономикой достигли существенных успехов в ресурсосбережении. Они владеют технологиями, решающими эту проблему. Мировое сообщество должно быть заинтересовано в обмене новыми, ресурсосберегающими технологиями. Эта проблема может быть решена на взаимовыгодных условиях за счет участия России и других стран в международном разделении труда, увеличении экспорта в целях приобретения ресурсосберегающего технологического импорта.

Наращение экологических проблем и заинтересованность всего мирового сообщества в их разрешении обостряет необходимость повышения экономической эффективности хозяйства, каждой страны, а следовательно, и заинтересованность всего мира в решении этой задачи.

Естественно, что наиболее весомым вкладом в повышение экономической эффективности хозяйства как России, Беларуси, Украины, так и других стран советской модели хозяйствования, является создание конкурентно-рыночного механизма хозяйствования, ориентирующего хозяйствующих субъектов на экономию всех видов затрат, удешевление единицы производимой продукции, получение прибыли не за счет роста цен и коммерческих сделок, а за счет снижения издержек производства, увеличения объемов выпускаемой продукции и повышения ее качества.

Л и т е р а т у р а

1. *Кейнс Дж.* Общая теория занятости, процента и денег. М., 1984. С. 240.
2. *Анализ экономики.* Страна, рынок, фирма / Под ред. проф. В.Е. Рыболкина. М., 1999 - 304 с.
3. *Бункина М.К.* Национальная экономика. М., 1997. – 272 с.
4. Гайгер, Линвуд Т. Макроэкономическая теория и переходная экономика. М., 1996. – 560 с.
5. *Орешин В.П.* Государственное регулирование национальной экономики (в вопросах и ответах). М., 2000. – 124 с.
6. *Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства (политическая экономия).* Под ред. проф. А.Г. Грязновой, проф. Т.В. Чечелевой. М., 1998. – 326 с.
7. *Народное хозяйство СССР в 1985 г.* М., 1986.
8. *Народное хозяйство СССР в 1991 г.* М., 1992.